

УДК 343

*Л.Д. Калинкина**

ХОДАТАЙСТВА О ПРИЗНАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕДОПУСТИМЫМИ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье определяется понятие, значение ходатайств о признании доказательств недопустимыми; рассматриваются форма, порядок их заявления и разрешения в суде первой инстанции; обращается внимание на основания недопустимости доказательств.

Ключевые слова: ходатайство, доказательства, недопустимость, основания, нарушения норм УПК РФ.

Одним из проявлений принципа состязательности и равноправия сторон защиты и обвинения является предоставление им возможности заявлять ходатайства, в том числе и ходатайства о признании недопустимым любого доказательства по уголовному делу. Правила заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств в уголовном судопроизводстве регламентированы в главе 15 УПК РФ «Ходатайства». В частности, в ч. 1 ст. 120 УПК РФ предусматривается, что «ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу». Ходатайство — это официальная просьба участника уголовного процесса, адресованная суду, судье, о выполнении тех или иных процессуальных действий либо о принятии решений.

Обеспечение права заявления ходатайств на судебной стадии производства по делу является важной гарантией защиты прав обвиняемого, подсудимого от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод. Для стороны защиты заявление ходатайств является основной формой взаимоотношения с судом, способом выражения и отстаивания позиции относительно представленных стороной обвинения доказательств при их исследовании, в том числе и посредством заявления ходатайств о признании доказательств недопустимыми участниками уголовного судопроизводства могут доказывать или же оспаривать предъявленное обвинение по уголовному делу. Стороны состязаются разными способами, одним из которых и выступает заявление мотивированных и обоснованных ходатайств в ходе судебного производства в суде первой инстанции.

Ходатайства указанных субъектов, как письменные, так и устные, должны быть аргументированы, т. е. они должны содержать в себе доводы, аргументы, основанные на правовых нормах, диктуемые законами логики и обусловленные фактическими обстоятельствами, основанными на непосредственно исследованных в суде доказательствах. Учитывая, что ходатайство как просьба адресовано суду, то для того, чтобы убедить суд в необходимости удовлетворить такую просьбу, ходатайствующий участник уголовного судопроизводства должен приводить аргументацию для этого. Говорить, но не молчать; просить, убеждая в том, чтобы просьба была удовлетворена. Убедительность ходатайства порождается силой приводимых аргументов в его обоснование. Только последовательная аргументация, исключая в себе противоречия, может достичь поставленной сторонами цели — цели убедить суд, судью в

* © Калинкина Л.Д., 2014

Калинкина Любовь Даниловна (Kaf_proc_RM@mail.ru), кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, Мордовский государственный университет, 430000, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, 68.

правильности своих аргументов. Такой характер заявляемых ходатайств проистекает и из принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве. Та или иная сторона в уголовном судопроизводстве может добиться преследуемых им интересов лишь с помощью силы слова – письменного или устного; слов, с помощью которых формулируются аргументы.

Письменная форма заявления ходатайств о признании доказательств недопустимыми представляется предпочтительнее устной.

Предпочтение предопределено рядом обстоятельств, а именно: во-первых, тем, как письменно отражаются доводы устного ходатайства, насколько они точны и адекватны приводимым и в какой мере их искажают. «Если принять задуманное сообщение за 100 %, то высказанное составит 70 % от задуманного, услышанное – 80 % от высказанного, понятое – 70 % от услышанного, а запомнится лишь 60 % от понятого» [1, с. 128]. «Письменное ходатайство... защищено от потери искажения информации при записи в судебный протокол и в дальнейшей интерпретации процессуальным противником» [2, с. 171].

Во-вторых, письменный характер ходатайства диктует необходимость оценки всех доводов заявителя, содержащихся в заявленном ходатайстве. В этой связи видится, что разрешение ходатайств о признании доказательств недопустимым должно быть письменным, в отдельном постановлении, выносимом в условиях совещательной комнаты должны найти отражение все доводы заявителя, их оценка с позиции норм федерального закона с приведением конкретных аргументов того, почему доводы ходатайства подлежат или удовлетворению, или отказу в этом [3].

Как правило, по данным проведенного исследования, заявленные ходатайства участниками уголовного судопроизводства обосновывались. Их обоснование сводилось не только к констатации тех или иных нарушений норм УПК РФ при получении доказательств, но и нарушений норм других федеральных законов, в частности требований норм Конституции РФ, Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», Федерального закона «О бухгалтерском учете», Налогового Кодекса РФ. Кроме констатации тех или иных нарушений норм федеральных законов при собирании доказательств в заявляемых ходатайствах приводились доводы того, в чем нарушение закона выразилось, каким образом нормы федерального закона были нарушены и почему их нарушение должно повлечь за собой признание доказательств недопустимыми.

Поскольку ходатайство – это просьба, адресованная суду, то ее заявление диктуется необходимостью достижения той или иной цели. В случае заявления ходатайства о признании доказательства недопустимым стороной, его заявившей, ставится цель добиться исключения судом этого доказательства из числа доказательств – исключения в связи с тем, что в этом доказательстве сторона не заинтересована. Заинтересованность той или иной стороны, заявившей такое ходатайство, во-первых, и, во-вторых, процессуальная ценность каждого доказательства, с помощью которого в том числе устанавливается круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, это то, что всегда должно учитываться при оценке доводов указанных ходатайств о недопустимости доказательств. Указанные обстоятельства в любом случае требуют ответственного и взвешенного подхода к оценке доводов такого ходатайства.

Однако заинтересованность по уголовному делу того или иного участника уголовного судопроизводства не должна мешать ему обосновывать свою просьбу. Не следует увлекаться собственной заинтересованностью настолько, чтобы забывать о логических аргументах и законных основаниях при заявлении указанного вида ходатайств. В этой связи представляется, что для достижения своей цели добиться удовлетворения заявленного ходатайства (в особенности ходатайства профессионального участника уголовного судопроизводства) в нем должна быть не только констатация

того, какие нормы УПК РФ были нарушены при получении доказательства, но и раскрыт характер таких нарушений норм УПК РФ и дан анализ степени их тяжести.

При этом нельзя не отметить ту сложность формулировки правовых позиций и приведения правовых аргументов участников уголовного судопроизводства, заявляющих ходатайства о признании доказательств недопустимыми, которая проистекает из конструкции ст. 75 УПК РФ, посвященной недопустимости доказательств. Процессуальными правилами данной статьи следует руководствоваться как тем участникам, кто заявляет такие ходатайства, так и судам, их рассматривающим и разрешающим.

В данной норме УПК РФ предусматривает, что по существу всякое нарушение норм УПК РФ является основанием для признания доказательств недопустимыми. Как следует из части 1 ст. 75 УПК РФ, доказательства, полученные с нарушением норм УПК РФ, признаются недопустимыми. Буквальное толкование этой нормы как раз и позволяет заключить, что независимо от того, какая норма УПК РФ нарушена, независимо от роли и значения этой нормы в уголовно-процессуальном доказывании, независимо от того, в чем нарушение нормы выразилось, каковыми были способы таких нарушений и наступившие последствия, при наличии любого нарушения норм УПК РФ можно ставить вопрос о недопустимости ходатайства, заявляя ходатайство об этом.

По данным проведенного вышеуказанного исследования, как раз и демонстрируется такой подход при заявлении ходатайств о признании доказательств недопустимыми. На практике участники процесса ходатайства заявляли всякий раз, обнаруживая по делу те или иные нарушения уголовно-процессуального закона.

Между тем, как уже отмечалось выше, формулировка ч. 1 ст. 75 УПК РФ как раз дает основание полагать, что каждое нарушение норм УПК РФ, допущенное при получении доказательств, может явиться основанием для признания доказательства недопустимым.

Отсутствие в УПК РФ указания на то, что только существенные нарушения уголовно-процессуального закона должны служить основанием для признания доказательств недопустимыми, привело и к отсутствию в УПК РФ каких-либо критериев существенности таких нарушений. Нет в законе и критериев относительно оценки характера допущенных нарушений уголовно-процессуального закона в качестве оснований для признания доказательств недопустимыми. Не связывает закон нарушения норм УПК РФ и с тем, насколько они повлияли на получение достоверной доказательственной информации. Как отмечалось в литературе, «Европейский Суд по правам человека в своих решениях неоднократно указывал, что важно, чтобы законодательство было предсказуемым в применении с тем, чтобы соответствовать требованиям Конвенции о “законности”, которая предполагает, что все положения законодательства являются настолько определенными, чтобы позволить лицу — в случае необходимости... предвидеть в разумных для конкретных обстоятельств пределах последствия тех или иных действий» [4, с. 17].

Такое состояние уголовно-процессуального законодательства по вопросу об основаниях для исключения доказательств приводит на практике не только к разноречивой оценке разными судами одних и тех же нарушений уголовно-процессуального закона, но и к разному пониманию относительно того, какие нарушения норм УПК РФ должны влечь за собой признание доказательств недопустимыми, какие нарушения норм УПК РФ следует признавать существенными, влекущими признание доказательств недопустимыми. Неопределенность уголовно-процессуального законодательства по вопросу о том, какие нарушения норм УПК должны влечь за собой признание доказательств недопустимыми привела к разным мнениям по данному вопросу и в уголовно-процессуальной литературе. Разделившиеся позиции ученых исходят как

из того, что любое и всякое нарушение норм УПК РФ при получении доказательств должно влечь за собой исключение доказательств, так и из того, что основанием для принятия такого решения могут быть лишь существенные нарушения уголовно-процессуального закона при собирании доказательств. Анализируя указанные точки зрения, Ю.К. Орлов, в частности, отметил важность процессуальной формы, подчеркнул ее значение для обеспечения получения достоверных фактических данных и защиты законных прав и интересов личности. При этом он выделил процессуальные нарушения двух видов: «ставящие под сомнение достоверность доказательства и ущемляющие права личности». Он также отметил, что процессуальные нарушения, сопряженные с ущемлением прав личности влекут безусловную недопустимость доказательства, его ничтожность. Что же касается процессуальных нарушений первого вида, не касающихся гарантий прав личности, то он их делит на несущественные и существенные нарушения, последние из которых он разделяет на восполнимые и невосполнимые. Первыми же, несущественными нарушениями им называются такие, которые не повлияли и не могли повлиять на достоверность полученного результата. Далее им указываются способы восполнения нарушений без каких-либо критериев оценки их характера и тяжести [5, с. 72–75]. Выделенный отличительный признак несущественных процессуальных нарушений от существенных, а это влияние или возможность влияния нарушения на достоверность полученного результата, никакой определенности в понимание существенных нарушений уголовно-процессуального закона как основания для признания доказательств недопустимыми не вносит. Нам же представляется, что деление процессуальных нарушений на существенные и несущественные должно происходить в том числе и с учетом характера, содержания нарушаемой нормы, ее роли в уголовно-процессуальном доказывании при получении доказательств. При желании можно устранить или нейтрализовать последствия любого нарушения уголовно-процессуального закона с помощью повторных, дополнительных следственных действий или с помощью иных следственных, процессуальных действий. Это «блестяще» демонстрируется в судебных заседаниях, например, с помощью допроса следователя, который при получении доказательств допустил те или иные нарушения норм УПК РФ – следователь всегда готов подтвердить законный характер им произведенного, даже если документально он и не подтверждается. На помощь для такой нейтрализации могут быть призваны и допросы оперативных сотрудников, которые нередко принимают участие при проведении тех или иных следственных действий. Кроме того, в ходе предварительного расследования нередко встречаются такие формы устранения, нейтрализации процессуальных нарушений, которые еще более усугубляют произвольный характер обращения с уголовно-процессуальным законом. Например, обвиняемый был предъявлен для опознания с нарушением требований ст. 193 УПК РФ относительно не указания при опознании примет или особенностей того лица, которое было опознано. После протокольного заявления одного из участников предъявления для опознания на указанное нарушение требований ст. 193 УПК РФ и завершения данного следственного действия следователь проводит допрос опознающего на предмет выявления тех самых примет и особенностей, которые не были опознающим указаны при предъявлении для опознания. При этом, объясняя волнением не указание опознающим при опознании примет и особенностей опознаваемого, в протоколе допроса опознающего перечисляются такие приметы или особенности и указывается, что именно по ним опознающий уверенно узнал опознаваемого. Кроме того, с учетом того, что, как правило, в УПК РФ не предусматривается ни основания, ни условия для проведения повторных и дополнительных следственных действий, то на практике производство числа таких действий ничем не ограничено, что может привести к такому числу их повторения, пока письменно зафиксированные нарушения норм УПК РФ не будут сведены на нет.

В таком случае сводится на нет и превентивный характер института признания доказательств недопустимыми.

В этой связи представляется необходимым оценку допущенных нарушений уголовно-процессуального закона проводить с учетом того, какие нормы уголовно-процессуального закона нарушены и какое значение нарушенная норма имеет для обеспечения достоверности доказательственной информации по уголовному делу. При этом важным является обоснование существенности нарушения в качестве основания для признания доказательства недопустимым.

В постановлении Октябрьского районного суда г. Саранска от 18 февраля 2009 года было отмечено, что указанные подсудимым процессуальные нарушения «сами по себе не влияют, по мнению суда, на доказательственное значение протоколов соответствующих следственных действий, поскольку сам факт их производства и их результаты у суда сомнений не вызывают» [6]. Этим же аргументом о невлиании допущенного нарушения на доказательственное значение экспертного заключения Октябрьским районным судом г. Саранска было отказано в удовлетворении ходатайства о признании недопустимым заключения эксперта, поскольку производство экспертизы было поручено одному экспертному учреждению, а фактически экспертное исследование проводилось другим экспертным учреждением, которому производство экспертизы не поручалось [7].

Поскольку УПК РФ позволяет заявление таких ходатайств об исключении из числа доказательств, как в любой стадии судебного производства в суде первой инстанции, так и в любой части стадии судебного разбирательства, то и их рассмотрение и разрешение должно следовать сразу после его заявления. Такой вывод, как уже отмечалось выше, основан на положениях ст. 121 УПК РФ.

Между тем на практике достаточно распространены случаи, когда разрешение заявленных ходатайств оставляется либо на конец судебного следствия, либо на момент постановления приговора, когда в приговоре будут оцениваться все исследованные доказательства в ходе судебного следствия и будет разрешено заявленное ходатайство. Так, по уголовному делу по обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, после представленных стороной обвинения доказательств защитником К. было заявлено более 300 ходатайств об исключении из числа доказательств, в числе которых большинство были ходатайства о признании недопустимыми иных документов, каковыми выступали разного рода бухгалтерские документы. Все ходатайства были письменно мотивированы и изложены на десятках, а некоторые из них на сотнях страниц компьютерного текста, написанных 11 шрифтом через одинарный интервал, в общей сложности объем указанных ходатайств составил более тысячи страниц текста. Только оглашение указанных ходатайств растянулось на 6 месяцев. После заявления каждого из указанных ходатайств суд принимал решение об оставлении его без разрешения, их отложив принятие решения по всем заявленным ходатайствам на конец судебного следствия. Между тем несвоевременность, сразу после заявления, разрешения ходатайства лишает сторону права на повторное его заявление в том же судебном заседании в ходе судебного следствия [8].

В связи с вышеуказанным представляется, что положения ст. 121 УПК РФ о том, что «ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления» неукоснительно должно соблюдаться не только в ходе досудебного производства, но и в ходе судебного производства в суде первой инстанции, а в УПК РФ должны быть предусмотрены условия и основания для заявления повторных ходатайств о признании доказательств недопустимыми. Такими основаниями, в частности, должна являться немотивированность решения суда по первоначальному ходатайству, новые или дополнительные доводы к ранее заявленному ходатайству об исключении доказательств и т. п.

Библиографический список

1. Жариков Е.С., Крушельницкий Е.Л. Для тебя и о тебе: кн. для учащихся. М., 1991.
2. Мурадян Э.М. Ходатайства, заявления и жалобы (обращения в суд). СПб., 2008.
3. Кожевников Ю.А. Исключение недопустимых доказательств из разбирательства уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: Воронеж, 2005.
4. Цитируется по: Егорова О.А., Беспалов Ю.Ф., Киянова О.Н. Настольная книга судьи. Методика написания судебных постановлений: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2013. С. 17.
5. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ, 2009.
6. Уголовное дело № 1-14/09 // Архив Октябрьского районного суда г. Саранска. 2009.
7. Уголовное дело № 1-14/09 // Архив Октябрьского районного суда г. Саранска. 2009.
8. Уголовное дело № 24984 // Архив Ленинского районного суда г. Саранска. 2009.

References

1. Zharikov E.S., Krushel'nitsky E.L. For you and about you: Book for students. M., 1991 [in Russian]
2. Murad'an E.M. Petitions, applications and complaints (production before the court). MPb., 2008 [in Russian]
3. About this see also: Kozhevnikova Yu.A. *Iskliuchenie nedopustimykh dokazatel'stv iz razbiratel'stva ugolovnogo dela: Dis. ... kand. iurid. nauk* [Exclusion of inadmissible evidence from the criminal proceedings: Candidate's of Law thesis]. Voronezh, 2005 [in Russian]
4. Quoted by: Egorova O.A., Bepalov Yu.F., Kiyanova O.N. Handbook for judges. The technique of writing judicial decrees: educational and practical guide. M., Prospect, 2013, p.17 [in Russian]
5. Orlov Yu.K. Problems of the theory of evidence in criminal proceedings. M., Iurist', 2009 [in Russian]
6. The criminal case № 1-14/09. *Archive of the October District Court of Saransk*. 2009 [in Russian]
7. The criminal case № 1-14/09. *Archive of the October District Court of Saransk*. 2009 [in Russian]
8. The criminal case № 24984. *Archive of the Leninsky District Court of Saransk*, 2009 [in Russian]

L.D. Kalinkina*

APPLICATION FOR ADMISSION OF PROOFS INADMISSIBLE IN THE COURT OF THE FIRST INSTANCE IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

This article defines the concept, the value of applications for admission of proofs inadmissible; it examines the form, the order of their declaration in the court of the first instance; the attention is paid to the grounds of inadmissibility of evidence

Key words: application, evidences, inadmissibility, grounds, violations of the criminal procedure code of the Russian Federation.

* Kalinkina Lyubov' Danilovna (Kaf_proc_RM@mail.ru), Department of Criminal Procedure, Justice and Procurator's Supervision, Ogarev Mordovia State University, 430000, Russian Federation.